

- Господин фон Адер. Как вы прокомментируете действия имперских войск в Аскоре?

Вопрос журналистки прибил Ульрих к стулу. Лихорадочно перебирая варианты, он уточнил:

- Что вы имеете в виду?

- Ну, вы же были там во время подавления бунта?

- Я прибыл уже после него. Потому особо ничего не могу прокомментировать.

- И все же вы стали участником этих событий. - Не унималась журналистка.

- Да я действительно оказывал помощь раненым после сражения. Прошу заметить, что я помогал всем как мог.

- Уверена, горожане оценили вашу помощь.

- Прошу следующий вопрос.

И так несколько часов. Иногда спрашивали обычные вещи, а иногда пытались прямо таки пришить вопросом. Часто спрашивали про отношения к Чистке, или считает ли Ульрих, что его родня действительно была предателями. Это все утомляло, ведь иногда нельзя было говорить от чистого сердца и приходилось придумывать всякое. Хорошо хоть секретность была на нормальном уровне и вопросов про особняк, или реальный масштаб участия Ульриха в подавлении бунта не было.

Не только с журналистами и придворными общался молодой чародей. К концу недели к нему начали приходить представители различных родов. В основном с вопросом «Чем вы будете заниматься?». Наиболее глупые еще требовали показать им свои навыки школы Крови. К счастью таких было немного иначе бы демонстрировать свои навыки на сосудах в их нозах.

К большому сожалению Ульриха, покинуть дворец даже ради поездки в Университет ему не дали. И приходилось лишь гулять по дворцу. Отмечая про себя, что без чародеев Камня дворец действительно начал ветшать. Именно их школа позволяла лепить из него все что угодно, создавая прекрасные монолитные конструкции. Теперь же на стенах было все больше штукатурки.

За день до начала церемонии Ульрих наконец-то встретился с Максимилианом VI. Император оказался высоким человеком приятной наружности, с короткими черными волосами. На вид ему было почти тридцать лет. Ульрих, облаченный в парадные одежды подобранные лично Вольфгангом, совершил все необходимые по этикету действия и замер в нерешительности перед рабочим столом самого главного человека в государстве. Император начал первым:

- Наконец я встретился с плодом моих трудов. Я рад, что вы откликнулись на мой призыв.

- Благодарю вас мой император. - Голос Ульриха оставался ровным. - Я высоко ценю ваше доверие после всего, что случилось раньше.

- Дети ведь не должны расплачиваться за грехи отцов. Особенно если таковых не было или почти не было. - Улыбнулся Максимилиан. - Это справедливо и в моем случае. Мой отец не хотел понимать, что все чародейские семьи сражаются за место возле трона, а не за него. Это привело к печальным последствиям.

- Такие тонкости мне не были известны.
- Понимаю. Вы все же родились после тех печальных событий, как я понимаю. А ваш дедушка, не успел вам этого поведать. Ведь он умер, когда вам было тринадцать?
- Двенадцать, мой император. - Ульрих не мог понять, к чему тот клонит.
- Да, но при этом он хорошо научил вас убивать. Вы можете убить меня прямо сейчас, и моя охрана вас не остановит. - С нажимом произнес монарх. - Я прав?
- Не понимаю вас, мой император.
- Ну да. - Усмехнулся Максимилиан. - Знаете, человек ваших талантов просто необходим нашей стране.
- И я готов послужить ей.
- Ах да, за головы, конечно же. Итак, я знаю, что за первый день во дворце к вам поступило множество предложений по работе. Я хочу, чтобы вы приняли их все.
- А не слишком ли это много? - Черт, кажется, он перебил самого Императора.
- Ни в коем случае. Не нужно заниматься всем одновременно. И в дополнении ко всему, я хочу, чтобы вы продемонстрировали всем, как к вам хорошо относятся при моем правлении. Тем самым мы сможем убедить вернуться еще больше чародеев. Более того я надеюсь, что именно вы возглавите наши посольства в Звёздный архипелаг и Северные Хребты.
- Благодарю за такое доверие ко мне. Однако я не уверен, что имею достаточно опыта.
- Ой, у вас будет масса возможностей, чтобы его набраться. Не будьте столь неуверенным, вы сейчас фактически возглавляете целую школу чар и древний род, если вы слабы, то вас растопчут в любом случае.

На последней фразе Император рассмеялся и взмахом руки отослал Ульриха прочь.